

3. *Lesinski, J. Spora o dobra neuburskie / J. Lesinski // Miscellanea historico-archivistica. – Warszawa, 1996. – Т. 6. – S. 95–132.*
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 1. Д. 106.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 4. Т. 1. Д. 658-2.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 1. Д. 417.
7. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв. Т. 1. Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII–XVIII вв. Ч. 1 / под ред. Ф. Титова. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1905. – 528 с.
8. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв. Т. 1. Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII–XVIII вв. Ч. 2 / под ред. Ф. Титова. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1905. – 1136 с.
9. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа: в 14 т. / Предисл. П. Гильтебрандт. – Вильна: Печ. А. Сыркина, 1867–1904. – Т. 7. – 1867. – 376 с.
10. *Дзянісава, А. П. Права патранату ў прававым становішчы праваслаўнай царквы беларускіх зямель ў канцы XV–XVI ст. / А. П. Дзянісава // Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы. – Минск, 2008. Вып. 1. – С. 163–172.*
11. *Кочегаров К. А. Назначение Михаила Козачинского слудским архимандритом в 1748–1749 гг. / К. А. Кочегаров // Roczniki humanistyczne. – Т. LXX. – № 2. – 2022. – С. 69–84.*
12. *Кочегаров, К. А. Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл, и назначение слудским архимандритом Давида Нащинского в 1755 г. / К. А. Кочегаров // Исторический вестник. – № 33. – 2020. – С. 110–1344.*

(Дата подачи: 01.02.2024 г.)

К. А. Платонов

Белорусский государственный университет, Минск

K. Platonov

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)“1939”

НАСТРОЕНИЯ СОЛДАТ БЕЛОРУССКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПОХОДА 1939 Г.

THE SENTIMENTS OF SOLDIERS OF THE BELARUSIAN SPECIAL MILITARY DISTRICT ON THE EVE OF THE LIBERATION CAMPAIGN OF 1939

В статье представлен анализ общественных настроений солдат Белорусского особого военного округа в преддверии освободительного похода Красной Армии в Западную Беларусь. Рассматриваются действия советского руководства по обеспечению эффективной пропагандистской работы среди красноармейцев. Показан ряд проблем, связанных с недочетами в проведении мобилизации, с идеологической работой политуправления,

недостатком времени для полномасштабного информационного сопровождения компании.

Ключевые слова: советская пропаганда; общественные настроения; мобилизация; Красная Армия.

The article analyzes the public sentiment of soldiers of the Belarussian Special Military District on the eve of the liberation campaign of the Red Army in Western Belarus. The author examines the actions of the Soviet leadership to ensure effective propaganda work among the Red Army. Particular attention is given to a number of problems related to shortcomings in the mobilization, with the ideological work of the political apparatus, lack of time for full-scale information support of the company.

Keywords: soviet propaganda; public sentiments; mobilization; Red Army.

Современные события и множество исторических примеров демонстрируют, что одним из важнейших факторов, которые определяют способность той или иной армии решать поставленные перед ней задачи, выступает боевой дух, а необходимым условием победы – морально-психологическое превосходство над врагом. Кроме того, солдаты являются проводниками идеологии и политики воюющей стороны, первыми наяву транслируя пропагандистские послылы военным, гражданскому населению противника. Поэтому от их понимания целей и задач кампании напрямую зависит эффективность работы в данном направлении.

Актуальность исследования настроений солдат Белорусского особого военного округа в преддверии освободительного похода Красной Армии в Западную Беларусь заключается в том, что они отражают социальную историю предвоенного времени, демонстрируя взаимодействие между военными и гражданскими структурами, а также влияние идеологии, пропаганды и культуры на сознание и поведение военнослужащих. Кроме того, они помогают понять эффективность идеологической работы в советской армии, факторы, которые влияли на боевой дух, мораль, дисциплину и боеспособность красноармейцев, их способность вести эффективную пропагандистскую работу среди местного населения Западной Беларуси. Данный опыт может быть учтен в планировании и осуществлении информационной составляющей воспитательной деятельности в современной белорусской армии.

Военно-политический кризис, разгоревшийся в Европе летом 1939 г., вынуждал советское руководство принимать определенные шаги по обеспечению собственной безопасности, а также подготовке к возможным территориальным изменениям, которые были предусмотрены секретным протоколом к германо-советскому договору о ненападении. Так, реакцией на складывающуюся ситуацию стало решение о проведении частичной мобилизации Красной Армии. Для предотвращения международного скандала и внутренних волнений мобилизация проводилась под видом больших учебных сборов. Ее начало было положено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1939 г. В соответствии с ним в БОВО на месяц

задерживались подлежащие увольнению со службы красноармейцы и младшие командиры, на учебные сборы сроком на один месяц поднимался приписной состав частей воздушного наблюдения, оповещения и связи, а также в Минске призывалась часть приписного состава зенитных и прожекторных частей, подлежала мобилизации часть приписанных к ним лошадей и транспорта. 6 сентября округ получил директиву Народного комиссара обороны СССР К. Е. Ворошилова о начале больших учебных сборов [1, с. 517].

Запасников заверяли в том, что их призывают на «сборы». Было запрещено употреблять само слово «мобилизация». Однако, учитывая всю серьезность и масштаб складывающейся обстановки, скрыть военные мероприятия не представлялось возможным. Многим было понятно, что происходящие события явно отличаются от рядовых учебных сборов, что налицо что-то более значительное. В то же время ошибки допускались даже военными кадрами, ответственными за политическую работу. Так, например, военком части 4437 старший политрук Давыдов по согласованию с командиром части майором Денисовым провел митинг, на котором сообщил, что объявлена мобилизация. Политуправление округа стремилось контролировать ситуацию в этом вопросе, для предотвращения подобных ошибок проводились собрания политруков, которым разъяснялось как надо понимать и выполнять директивные указания Военного Совета БОВО.

Командование частей предупреждалось о недопущении пользования документами с грифом «М» в тех случаях, когда существовала возможность разглашения военной тайны. Однако предотвратить подобных эксцессов не удалось. В части 4582 были заготовлены и выданы на руки талоны для мытья в бане с пометкой «М-2». Начальник продфуражного довольствия части направил завскладом на табачную фабрику также с ордером, на котором гриф «По мобилизации» [2].

Среди военнослужащих БОВО была широко развернута партийно-политическая работа по разъяснению международного положения, материалов 4-й внеочередной Сессии Верховного Совета СССР, задач и значения больших учебных сборов, военной присяги и закона об измене Родине. В частях были созданы столы справок и выделены кадры пропагандистов. В большинстве частей к 13 сентября были созданы группы политзанятий. Для призывников организовывались политинформации, беседы, читки газет, распространялись боевые листки, было развернуто соцсоревнование. 16 сентября политотделами были распределены по частям для выступлений с воспоминаниями о боевых подвигах Красной Армии орденосцы и участники гражданской войны [3]. Особое значение для морально-психологического состояния призывников и пропагандистской работы политорганов стало торжественное принятие военной присяги. Данная акция была хорошо подготовлена в информационном и идеологическом плане, что способствовало усилению патриотических чувств. Так, например, красноармеец приписного состава склада № 93 Сухоруков после принятия присяги

заявил перед всем составом следующее: «Я никогда не забуду прочитанных мною сегодня слов. Я так все выполню, как здесь написано, и так буду умело бить врагов, как наши товарищи били их на озере Хасан». Основной масса прописного состава к 16 сентября присягу приняла. К недостаткам работы в сфере пропаганды следует отнести отсутствие у многих политработников плана работы, перебои в снабжении газетами, проблемы в организации досуговой деятельности военных. Партийно-комсомольская прослойка среди приписного состава, прибывшего на большие учебные сборы, была низкой. По данным 4 соединений, всего прибыло 18 148 чел., из них коммунистов 310 чел. (1,7 %), комсомольцев 212 чел. (1,2 %) [2].

Показательные речи призывников в целом полностью соответствовали тезисам официальной советской идеологии. Основным лейтмотивом в них выступала абсолютная поддержка действий государства и лично И. В. Сталина. Характерным является следующее выступление: «Мудрая политика Советского правительства и партии Ленина-Сталина не дала и не даст втянуть СССР в войну, но если эти твердолобые не поняли серьезного предупреждения товарищей Сталина и Молотова и попытаются напасть на СССР, то от них останется только одно грустное воспоминание. Мы все отдадим для того, чтобы уничтожить врага». Однако патриотический порыв иногда переходил некоторые грани. Так, например, лейтенант части 4868 Шаранович заявил: «Если партия и правительство прикажут выступить, это будет счастливый для меня день. Ехать на фронт, окруженным бойцами, это лучше, чем ехать в отпуск» [2]. Вместе с тем следует отметить, что в армии существовала подпольная, скрытая от официального руководства жизнь. Данный факт был известен управлению БОВО: «Красноармейцы с утра до вечера обсуждают все то, что им заблагорассудится, часто обсуждают не то, но никто об этом не знает: не знает ни командир, ни комиссар, ни полторганы» [4, с. 143].

На настроения приписного и кадрового состава отрицательно сказывались проблемы в организации учебных сборов: очереди в военкоматах, неорганизованная погрузка призывников на эшелоны, призыв с производства без возможности зайти домой, перебои в продовольственном снабжении, недостатки в материальном обеспечении частей, плохая подготовка к приему большой массы людей и т. д. В некоторых случаях данные недочеты приводили к серьезным политическим казусам. Командир части 4986 при прибытии на сбор личного состава растерялся и высказал следующую мысль: «При таких порядках не только воевать и работать, а лучше застрелиться, да неудобно это сделать» [2].

Негативное влияние на настроения части призывников оказывали некоторые отрицательные стороны советской жизни, характерные для того периода. Среди прописного состава отмечалось значительное количество жалоб на материальное обеспечение оставшихся без кормильца семей. Особенно выделялась проблема, связанная с переселением крестьян из хуторов в деревню, когда дома были разобраны и семьи оставались без помощи

по их восстановлению на новом месте. Недовольство также вызывало увеличение срока службы в РККА, новый закон о сельскохозяйственном налоге и т. д.

Среди прописного состава были представители различных социальных слоев и статусов. Данный факт отражался на военнослужащих, что способствовало появлению высказываний, пагубно отражающихся на проведении политуправлением эффективной пропагандистской работы. Так, например, командир запаса старший лейтенант Борисов (соединение 4976) выразил недовольство оплатой в период сборов, так как считал, что его как учителя нельзя приравнивать к колхозникам, семьи которых наиболее обеспечены. Некоторые колхозники, в свою очередь, выражали недовольство тем, что в армию мобилизовали людей, лошадей и транспорт в то время, когда в колхозах шла уборочная кампания [2].

Важное значение для морально-психологического состояния военнослужащих имеет атмосфера внутри семьи. Для уверенности в правильности своих убеждений и действий солдатам необходима поддержка близких родственников, в особенности жен и детей. Однако пропагандистская работа в связи с большими учебными сборами среди семей начосостава была поставлена плохо. Здесь были отмечены случаи распространения различных провокационных слухов. Яркой иллюстрацией тезиса может считаться задокументированное 13 сентября 1939 г. распространение следующего слуха: «Идет война, противник занял Минск и наступает на Оршу» [2]. Для предотвращения подобных неблагоприятных явлений во многих частях БОВО были проведены собрания семей комначсостава (в том числе детей школьного возраста), на которых сделаны доклады о международном положении, где особое внимание уделялось усилению классово-бдительности, сохранению военной тайны и недопущению паники.

В целом, несмотря на масштаб развернутой идеологической кампании среди военнослужащих, следует констатировать тот факт, что солдаты в большинстве случаев рассматривали в качестве основного внешнеполитического противника нацистскую Германию. Об этом свидетельствуют вопросы красноармейцев следующего характера: «Будет ли Советский Союз помогать Польше?», «Как поступит СССР, если Польша попросит помощи?», «Будем ли принимать на свою территорию польские войска?», «Какова будет политика СССР, если Польша попросит помощи?», «Заклучили договор с Германией, а зачем же нас призывают на сбор?». Еще 16 сентября характерным можно считать мнение: «Панов лупят, это хорошо, пусть они знают, как не принимать нашу помощь, но то, что Гитлер приближается к нам, это плохо. Сейчас надо следить, как никогда за международной обстановкой, а то они могут сговориться и пойти войной на нас» [2]. Данная ситуация объясняется тем, что на протяжении долгого периода времени до заключения германо-советского договора о ненападении одним из основных образов внешнего врага, конструируемого советской пропагандой, была нацистская Германия.

Сложно переоценить влияние на настроения красноармейцев периодической печати. Это хорошо понимало советское руководство, поэтому 9 сентября 1939 г. под грифом совершенно секретно был издан приказ Народного Комиссара Обороны СССР, где политуправлению Белорусского особого военного округа поручалась организация выпуска газет в поезде-типографии ежедневно на русском языке – «Красноармейская правда» тиражом 100 тыс., на белорусском – «Белорусская звезда» тиражом 30 тыс., на польском – «Голос солдата» тиражом 15 тыс., а также в походных типографиях – в Минской армейской группе на русском языке «Знамя Советов», на белорусском – «Звезда», в Витебской на русском языке «Боевое знамя», на белорусском языке «Свободная Белоруссия», в Бобруйской армейской группе на русском – «Часовой Родины», на белорусском «Белорусский пахарь», все тиражом 15 тыс. [5, с. 48]. Однако до выхода 14 сентября 1939 г. в газете «Правда» статьи А. А. Жданова «О внутренних причинах военного поражения Польши» польской тематике внимания уделялось крайне мало [6, с. 1]. Появляются репортажи о красноармейцах-пограничниках, предотвращающих проникновение на территорию СССР шпионов иностранных разведок, прошедших специальную школу перед тем, как попытаться проникнуть в Советский Союз, о пограничных колхозах, помогающих защищать государственные границы. Публикуются фото пограничников, охраняющих с собаками северо-западную границу Союза [7; 8].

В директиве Политического управления Рабоче-крестьянской Красной Армии от 15 сентября, адресованной политорганам шести военных округов, где проводились учебные сборы, Л. З. Мехлис предписывал немедленно поместить передовицу газеты «Правда» во всех окружных, армейских и дивизионных газетах, а также переиздать ее в виде отдельного бюллетеня. Необходимо было «развернуть массовую разъяснительную работу» вокруг статьи «О внутренних причинах военного поражения Польши», сделав последнюю «достоянием каждого командира, политработника и красноармейца», провести соответствующие политинформации. Политработники и командный состав нацеливались «на разъяснение положения белорусского и украинского крестьянства панской Польши», на использование газетного материала о начавшихся крестьянских «выступлениях и восстаниях». В разъяснительной работе рекомендовалось сопоставить положение украинцев и белорусов, проживавших в БССР и УССР, с положением представителей этих же народов в Польше, подчеркивая «расцвет украинской и белорусской литературы, печати и искусства» на советских территориях. На основе данной статьи, согласно директиве Политического управления РККА, должны были проводиться лекции [9, с. 74–75].

14 сентября 1939 г. в газете республиканского уровня «Советская Белоруссия» на первой странице была напечатана статья, в которой указывалось на неоднократное нарушение польскими военными самолетами советской границы, а также акцентировалось внимание на том, что нарушители стремились проникнуть вглубь территории СССР. В рубрике «За рубежом» по-

является первое упоминание о Западной Беларуси с самого начала войны. С ссылкой на Германское агентство Трансоцеан в «Советской Белоруссии» вышла статья под названием «Антипольское движение в Восточной Галиции и Западной Белоруссии». В ней указывалось, что «в районах Пинска и Барановичей белорусское население выражает сильное недовольство. Белорусы отказываются вступать в польскую армию и требуют создания независимой республики» [10].

Образ врага в лице панской Польши хоть и не был чужд для советских военных, но активно начал внедряться в общественное сознание слишком поздно. За несколько дней провести эффективную и качественную работу среди военнослужащих в данном направлении было крайне сложно. Окончательное оформление соответствующего образа произошло лишь вечером 16 сентября, когда во всех ротах, батареях, эскадронах, эскадрильях и командах был зачитан приказ командующего войсками Белорусского фронта командарма 2-го ранга М. П. Ковалева и членов Военного Совета Белорусского фронта. В нем утверждалось, что на территории Западной Беларуси и Украины вспыхнули восстания и выступления белорусов и украинцев, а пролетариат и крестьянство Польши объединяются, чтобы «свернуть шею своим кровавым угнетателям». Повторяя за статьей А. А. Жданова, приказ указывал на то, что именно национальный гнет и порабощение трудящихся стало основной причиной военного поражения Польши, так как «белым террором, полевыми судами, карательными экспедициями они подавляют революционное движение, насаждают национальный гнет и эксплуатацию, сеют разорение и опустошение». Поэтому «революционной обязанностью» является помощь западным белорусам и украинцам [5, с. 52–53].

С получением боевого приказа о переходе границы во всех частях были проведены короткие партийные собрания с повесткой дня – авангардная роль коммунистов в бою. Докладчиками, как правило, были представители политотдела или военкомы частей. Собрания проходили с большим патристическим подъемом. Официальные высказывания солдат, характеризовались исключительным выражением гордости за свою страну и предвкушением скорых побед: «Я прошу командование послать меня со взводом на переднюю линию боя. Я с честью, с великой радостью выполню любую поставленную боевую задачу. Вот мое обязательство перед партией и своей родиной в ответ на приказ» [3]. Большое влияние на формирование данных настроений оказали десятилетия напряженных отношений между Советским Союзом и Польшей, а также понимание красноармейцами своей сопричастности к делу исторического масштаба – освобождения Западной Беларуси.

Руководство СССР уделяло большое внимание морально-психологическому состоянию военнослужащих. В ходе освободительного похода Красной Армии в Западную Беларусь на солдат была возложена задача ведения пропагандистской и агитационной работы среди местного населения. Для осуществления данной задачи военнослужащие должны были быть

полностью уверены в своих действиях и беспрекословно преданы советской Родине. Сам образ советского война-освободителя должен был продемонстрировать западным белорусам благополучие и богатство Советского Союза, его экономическую, политическую, социальную стабильность и силу. Однако в данном направлении в начале сентября 1939 г. возникло ряд серьезнейших проблем, связанных с недочетами в проведении мобилизации, с идеологической работой политаппарата, недостатком времени для проведения информационной кампании. Допущенные просчеты впоследствии негативно сказались на пропагандистской работе красноармейцев среди населения Западной Беларуси.

Список использованных источников

1. *Тягур, М. И.* «Большие учебные сборы» 1939 г.: скрытая мобилизация и трудности ее проведения / М. И. Тягур // Военная история России XIX–XX веков: материалы XII Междунар. воен.-ист. конф., Санкт-Петербург, 22–23 нояб. 2019 г. / Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна; редкол.: Д. Ю. Алексеев, А. В. Аранович, В. А. Мосунов. – СПб., 2019. – С. 516–538.

2. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 9. Оп. 36т.2. Д. 3358 (ч1).

3. РГВА. – Ф. 9. Оп. 29. Д. 505.

4. *Петровская, О. В.* «Не евши стрелять не буду»: о настроениях участников похода в Западную Беларусь в сентябре 1939 г. / О. В. Петровская // Осень 1939 года: коренной перелом в судьбе белорусского народа: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР, Брест, 24–25 сентября 2009 г. / Брестский государственный технический университет; редкол.: Н. Н. Ковалева, Л. Ю. Малыгина. – Брест, 2009. – С. 143–149.

5. *Ладусеў, У. Ф.* Беларуская нацыя: уз’яднанне. Верасень 1939 г. – чэрвень 1941 г.: зб. дакументаў і матэрыялаў / У. Ф. Ладусеў. – Мінск.: БДУ, 2004. – 199 с.

6. Правда // Москва. – 1939. – 18 сент.

7. Советская Белоруссия / Минск. – 1939. – 11 сент.

8. Советская Белоруссия / Минск. – 1939. – 12 сент.

9. *Невежин, В. А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. / В. А. Невежин. – М.: АИРО–XX, 1997. – 288 с.

10. Советская Белоруссия / Минск. – 1939. – 14 сент.

(Дата подачи: 01.02.2024 г.)